

Национальная безопасность в исторической ретроспективе

Олег Толстухин

История развития цивилизации – это сложный и противоречивый процесс, в значительной мере обусловленный стремлением человека и общества обеспечить свою безопасность, избежать голода, болезней, добиться комфортных условий существования, сохранить окружающую среду обитания и т.д.

Можно утверждать, что важнейшей целью развития во все времена было достижение все более высокого качества жизни и безопасности – как состояния спокойствия, материальной и политической стабильности, отсутствия реальной опасности.

Однако в XXI в. значение безопасности, ее вес в общей характеристике качества жизни существенно возрастает.

За первое десятилетие XXI в. в России, во многих странах мира состоялись тысячи научных конференций, ориентированных на анализ причин неудовлетворительного состоянием безопасности. Главным итогом глобального осмысления этой проблемы стало строительство новой архитектуры, новой парадигмы безопасности. Были также высказаны обоснованные пожелания по изменению сложившихся систем безопасности как в отдельных странах (например, России, США, Китая), так и для регионов (Европы, ряда регионов Азии) и для мирового сообщества в целом.

Во всех предложенных стратегиях и концепциях безопасности, основное внимание было обращено:

во-первых, на необходимость перераспределения понятия безопасности с государства на безопасность человека;

во-вторых, на то, что безопасность человека в политическом процессе общества становится всеохватывающим условием, связывающим воедино тенденции развития человека, его личной безопасности, его прав и свобод;

ТОЛСТУХИН Олег Дмитриевич – соискатель аспирантуры Института социально-политических исследований РАН.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность личности, государственная безопасность, система безопасности.

в-третьих, на четкое понимание – безопасность человека начинается тогда, когда сам человек становится активным участником обеспечения своей безопасности и безопасности других людей.

Глобальные геополитические изменения в мире на рубеже XX и XXI вв., определившие изменения в динамике безопасности, характере ее субъектов и объектов, актуализируют потребность человеческого сообщества в поиске новых моделей безопасности. При этом ориентация идет на новую парадигму, которая содействует как исследованию самого феномена новой безопасности, так и среды безопасности.

Важность решения обозначенной проблематики обостряется также вхождением всего мирового сообщества в глобальный кризис. Это обстоятельство обуславливает не только изучение взаимодействия состояния и изменения безопасности с учетом влияния внешней среды, не только формирование новых национальных моделей безопасности, но и выработку новых моделей всего мироустройства и миропорядка.

Дело в том, что сегодняшний глобальный кризис, по оценке экспертов, совсем не похож на предыдущие и даже на кризис времен Великой депрессии (конец 20-х – начало 30-х годов XX в.), с которым часто его сравнивают². Это не просто финансовый (“банковский”) или экономический (“ипотечный”, “продовольственный”, “энергетический” и т.п.) кризис.

Это, прежде всего, кризис сложившихся к третьему тысячелетию геополитических и экономических моделей мирового миропорядка, неэффективность, неработоспособность существующей “однополярной” модели мироустройства. Это кризис доминирующей роли США как мирового экономического, политического, финансового и военного лидера.

Способность каждого человека действовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI в.¹.

Следует отметить, что руководство и экспертное сообщество России своевременно с учетом новых опасностей и угроз представили конструктивную программу строительства многополярной модели мироустройства, предложили свое видение модернизации мировой системы безопасности и инновационный характер ее обеспечения в современной России.

Концептуально эти идеи изложены в статье Президента России Д.А.Медведева “Россия, вперед!”³, его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г.⁴, в новой Концепции внешней политики Российской Федерации (июль 2008 г.) и “Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” (май 2009 г.)⁵.

Новаторский характер этих документов обусловлен, во-первых, тем, что в них дается современное понимание всесторонне взаимосвязанной и взаимообусловленной модели многополярного мира, конструктивная программа ее строительства при условии стабильности и равноправного стратегического партнерства. Во-вторых, обоснование безопасности человека как главной цели в контексте целей развития общества и государства.

Для России эта устойчивая взаимосвязь обозначена, прежде всего, в определениях таких базовых понятий российской стратегии национальной безопасности, как “*стратегические национальные приоритеты*”, “*угрозы национальной безопасности*”, “*силы и средства обеспечения национальной безопасности*” и, конечно, через определение главной, центральной среди них

категории – категории “**национальная безопасность**”.

В отечественной стратегии безопасности “*национальная безопасность*” понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что обеспечение комплексной безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества становится важнейшим приоритетом ближайших десятилетий, превращается в основу стратегии существования цивилизации в современных и прогнозируемых условиях.

Определяя основные направления по обеспечению комплексной безопасности личности, общества и государства в Стратегии показано, что в содержательном плане современные объекты защиты не идентичны.

Личная безопасность – это состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, идеалов, интересов, ценностей от опасных воздействий (физических, духовных, информационных, этнокультурных, социальных, экономических, техногенных, экологических, медико-биологических, военных, политических и т.д.), то есть реализация конституционных прав и свобод человека.

Безопасность общества – это, прежде всего, упрочение демократии; сохранение и умножение материальных и духовных ценностей; создание правового и социального государства; достижение и поддержание общественного согласия; сохранение общественного устройства.

Государственная безопасность – это обеспечение незаблемости конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ России; защиты природных богатств и системы управления страной; это обеспечение политической, экономической и социальной стабильности, законности и правопорядка; развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества. Таким образом, ядро национальной безопасности формируют безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства.

Национальная безопасность – совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития исторически сложившейся Российской Федерации; нормальные отношения личности и государства; способность эффективно преодолевать любые внешние и внутренние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами и стратегическими национальными приоритетами.

С точки зрения историко-социологического анализа безопасности личности в контексте государственной, общественной и национальной безопасности представляют значительный интерес работы русского историка Н.М.Карамзина⁶.

Неразрывную связь социологического и политологического подходов к безопасности личности он сформулировал так: “Оградите святынею закона неприкосновенность церкви, государя, чиновников и личную безопасность всех россиян; утвердите связи гражданские между ними, потом займитесь целостию собственности, наследствами, куплею, завещаниями, залогами и проч.; наконец, дайте устав для производства дел ... Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество;

жертвует честию, справедливостью, вредит последнему”⁷⁷.

Обобщение научного творчества Н.М.Карамзина в контексте концепции безопасности человека позволяет выделить следующие смысловые блоки: общественная цель, общественные и государственные идеалы, главные ценности.

Здесь подразумевается следующее: благополучие Отечества и благосостояние граждан – цель; Великая Россия, сильное государство, нравственная личность – идеал; мудрость, безопасность, законность, терпимость, честь, справедливость – ценности. Отсюда безопасность человека (личная безопасность) – это, прежде всего защита целей, идеалов и ценностей.

Сегодня идейное наследие Н.М.Карамзина звучит особенно актуально для российской действительности. Известно, что без объединяющей социальной ткань идеологии, без консолидации населяющих страну народов решить проблемы безопасности и благополучия человека и семьи, общества и государства практически невозможно. Ведь общность, не скрепленная едиными идеалами и чувствами, не участвующая повседневно в общем и при этом главном для всех общенациональном деле, размывается каждой конкретной проблемой и является весьма неустойчивой.

Как это ни парадоксально звучит, но большое число негативных явлений российской действительности во многом связаны не только со сложностями экономической и социальной сторон жизни, но и с утратой, с исчезновением в 90-е годы объединяющей и направляющей общество идеи. Развал казался бы вечного Советского Союза, отказ от скреплявшей его идеологии и системы ценностей, не способствовал выработке новой идейной основы россий-

ского общества. К сожалению, российская идентичность так и не сложилась.

Наше же общество сегодня объединено, “помимо административной “вертикали власти”, практически только двумя программами федерального телевидения, Сбербанком, рублем и Путиным В.В. в качестве признаваемого (хотя и воспринимаемого по-разному) национального символа”⁷⁸.

Думается, что дальнейшее движение вперед российских народов по пути политической консолидации должно продолжаться на основе таких оправдавших себя в последние десять лет и очень созвучных с предложенными Н.М. Карамзиным базовыми ценностями, как патриотизм, державность, стабильность, социальная справедливость, законность, честь.

Анализ тенденций в области безопасности общества и человека, их прогноз на XXI в. показывают, что опасности и угрозы приобретают все более комплексный взаимоувязанный характер. Одна угроза порою влечет за собой целую цепочку других опасностей (рисков), а трансграничные угрозы вообще представляют собой симбиоз внутренних и внешних угроз.

В XXI в. единственно верным подходом к решению проблем безопасности является комплексный, системный подход. Это интегральное понятие.

До сих пор было принято рассматривать и обеспечивать безопасность по ее видам, направлениям – военную, промышленную, информационную, природную и т.д.

На сегодняшний день в подходах к решению проблем безопасности личности, коллектива, страны, мирового сообщества, цивилизации необходимо решать не только проблемы конкретных угроз, но и рассматривать идеи, объединяющие всевозможные аспекты опасности, намечающие общую методологию безопасности существования.

Специфика безопасности государства определяется природой самого государства. Государство выступает важнейшей институциональной формой и предпосылкой функционирования политической системы и властных отношений.

Государство – это мозг и руки общества, и оно призвано делать все необходимое, с чем общество справиться не в состоянии. Нет задач, с которыми не способно справиться государство при достаточно эффективном управлении.

Основные функции государства, которые не могут быть выполнены другими социальными институтами и структурами, следующие:

- защита общенациональных интересов на международной арене и внутри страны;

- регуляция важнейших систем функционирования общества и поддержание общественного порядка;

- реализация основных социальных и духовных потребностей населения;

- сохранение здоровья и работоспособности граждан и др.

Конечно, в практике государственного строительства преобладают такие формы управленческого регулирования, которые нацеливаются на упорядочивание массовых и групповых процессов, а также поведенческих аспектов жизнедеятельности людей, подвергаемых правовому принуждению и контролю. Регулирование многих специфических, локальных или частных проблем безопасности делегируются государственной властью на нижние уровни социальной практики, в частности на уровень местной власти, общественных объединений, семейно-родственных связей. Однако эффект достижения частных аспектов безопасности также во многом зависит от общей деятельности государства.

Перечисленные выше качества и функции государства по отношению к обществу, нации, человеку позволяют говорить о нем как о фундаментальном институте существования современного мирового сообщества. Данная констатация отнюдь не обесценивается на фоне глобальных процессов, которые трансформируют роль государства в общесоциальной, этнонациональной и индивидуальной жизнедеятельности, не ослабляют ее, а придают ей новые формы, наполняя ее новым содержанием⁹.

Безопасность государства означает отсутствие угроз его целостности, действительной реализации его важнейших функций и целей развития. Безопасность государства тесно связана с его способностью предотвращать и устранять угрозы для власти, правопорядка, территориальной целостности страны, жизненно важных интересов его граждан. Государство, имея разветвленную систему властных полномочий, располагает законодательно-правовыми рычагами и административными структурами, выступает важнейшим субъектом для обеспечения безопасности общества и всех его граждан.

Под системой безопасности государства подразумевается вся совокупность государственных институтов, процессов социальной практики и жизнедеятельности людей, субъектов деятельности, духовных ценностей и культурных норм, так или иначе связанных с защитой от угроз целостности государства, с эффективностью его функционирования, с действенностью реализации его важнейших целей.

Институты и организации государства и общества стимулируют формирование в обществе представления о стратегии безопасного развития страны, не допускают конфронтационного столкновения идей, норм поведения разных групп людей, следят за приемлемым балансом традиционных и ин-

новационных процессов, а также предотвращают конфликты между целями деятельности, интересами разных социальных групп и этнонациональных сообществ, придавая тем самым обществу целостный характер и обеспечивая непротиворечивое развитие.

Фактически данная система дает возможность нейтрализовать внутренние угрозы для общества и конкретных людей, обеспечивать социальную защиту определенных слоев, минимизировать масштабы и значение многих негативных явлений (бюрократизация, межнациональные столкновения, регионализм, криминализация, коррупционность и др.).

Рассмотрим на примере определенных исторических событий правомерность такого взгляда.

Реалии третьего тысячелетия ставят систему государственной власти перед необходимостью по-новому взглянуть на взаимоотношения в триаде власть – общество – человек.

Возможность существования для системы государственной власти при изменении внешних условий – это вопрос о возможности развиваться и изменяться, причем зачастую принципиально. Прежде всего, это означает смену приоритетов: отказ от идеи “человек для государства” в пользу принципов “государство для человека”. Только в таком случае в основе происходящих в обществе процессов будет лежать создание условий для качественного существования личности.

Современные сторонники идеи гуманизации государства, декларируют отказ от насилия, агрессии, психотропных методов воздействия на людей. Это, по их мнению, поможет властным структурам сохраниться, сделаться гибкими, быстро и чутко реагирующими на происходящие в обществе процессы и тем самым не противопостав-

лять себя гражданскому обществу, а быть с ним в гармоничных отношениях. Разумеется, дисбалансы при этом останутся, но предполагается, что неантагонистические, а вопрос государственного управления видится как партнерские отношения власти и граждан¹⁰.

Возникает масса вопросов: о политических рисках, о структурно-логической схеме построения такого неогосударства, о необходимом времени для подобной перестройки, об экономических затратах и т.д.

Следует отметить, что наша страна имеет определенные исторические, культурные, морально-этические традиции, свой уровень правовой и политической культуры. Тем не менее, ошибочно было бы утверждать, что особый национальный характер России несовместим с демократическими и правовыми нормами государственного управления, самоуправлением, гражданским обществом, традициями частной собственности, предпринимательства, рыночных отношений.

Исторический опыт нашей страны показывает, что формирование российской государственности с древнейших времен шло двумя путями: с одной стороны, постепенно все российские земли объединялись в единое централизованное государство, а с другой – в нем образовывались самостоятельные общества, которые, сохраняя каждое свою самобытность, не теряли между собой связи и единства.

Институт веча как верховного органа власти городов-государств (вторая половина XI – начало XIII в.) позволял народу участвовать в политической жизни. Ограждая свои местные политические интересы договорами с князем (на основании внутренних правовых традиций, частично заимствованных из византийского права), российские города постепенно приобретали в своих

областях значение руководящей политической силы (формирование навыков правовой культуры, самоуправления, демократических традиций), которая соперничала с верховной властью князей. Однако такая форма власти была не готова к такому испытанию как татаро-монгольское нашествие.

В результате, важнейшая проблема соотношения власти и общества в результате завоевания монголами Древней Руси была решена в пользу приоритета государственной власти. В описываемых условиях в российском обществе исчезло представление о необходимости равновесия прав и обязанностей. Ценность власти в итоге превысила ценность права.

Рассмотрим еще один исторический момент. Борьба между Москвой и Новгородом во второй половине XV в., по сути, дела велась за выбор направления развития государства. «Новгород стоял за федеративный строй русской земли и за местную и личную свободу. Москва хотела сделаться центром России, притянуть к себе все силы, поглотить собой самодеятельность ее частей; Москва домогалась единого государства, слития особенностей, подчинения личности общественной воле, выражаемой совмещением ее в идеале верховной власти»¹¹.

Исход этой борьбы во многом предопределил судьбу Русского государства, но не остановил противоборство и до наших дней. На приведенном историческом отрезке победа принципов жесткой централизации над принципами федерации способствовала утверждению самодержавного строя.

Объединение русских земель в централизованное государство было подготовлено не только княжеской властью, но и обществом. К середине XV в. почти все социальные слои феодального общества в той или иной мере были за-

интересованы в сильной власти, способной обеспечить феодальный порядок взамен феодальной анархии.

Таким образом, русское государство с абсолютной монархической властью создано не только благодаря усилиям ее правителей, но и благодаря поддержке со стороны народа в борьбе против феодальной анархии.

Термин «политический риск» – это современный термин и применить его к рассматриваемым историческим событиям можно лишь с точки зрения современного анализа. В те времена, скорее всего, бытовали представления о политическом риске как об определенных государственных (или индивидуальных) выгодах, заинтересованностях и т.п.

Возрождение Московского государства в XIV–XV вв. произошло потому, что общество, имеющее опыт татаро-монгольского нашествия, было заинтересовано во внешней защите. Это и позволило облечь верховную власть неограниченными полномочиями. Такое государство могло избежать феодальной анархии, сохранить независимость перед угрозой агрессии с Востока, Юга и Запада и сделаться могущественным только за счет напряжения всех сил населения¹².

Таким образом, создание единого самодержавного русского государства в XV в. стало результатом договора между обществом и властью. Для своего самосохранения, национальной безопасности и единства русское общество наделило свою верховную власть неограниченными полномочиями. Из двух зол сознательно (или интуитивно) было выбрано меньшее. Политический риск неограниченной власти, сосредоточенной в одних руках являлся тем самым «меньшим злом».

Абсолютная власть при объединении феодальных княжеств подмяла и

монополизировала все экономические, социальные и политические процессы в обществе, установив крепостное право и лимитировав свободы человека.

Гибель вечевой Новгородской и Псковской республик, утверждение в общественном сознании приоритетов государственных интересов над частными интересами человека, утверждение власти государства предопределили судьбу будущей России более чем на пятьсот лет – так был заложен фундамент российской империи.

В условиях Российской империи – унитарного государства имелись элементы децентрализованного управления, при котором верховная власть опиралась на местную элиту и учитывала местную политическую ситуацию. Во внимание принимались также территориально-географические, социально-экономические, этнические и культурно-исторические особенности регионов. Все это позволяло сохранять на обширной территории Российского государства традиционные нормы права, быта и обычаев народов.

Дозированно использовались элементы демократии на уровне низовых общинных ячеек: выборность старейшин, согласование индивидуальных интересов в коллективе, коллективное принятие решений и т.п. Парадокс заключался в том, что политически (при абсолютной монархии), в общественной жизни бытовая демократия была более свободна, чем в Западной Европе¹³.

Подобное положение дел подготовило к периоду XVII–XIX вв. возмож-

ность серьезных попыток верхних слоев российского общества реформировать всю систему взаимоотношений общества и власти.

По сути, речь шла об ограничении самодержавной власти. Если раскрыть содержание данного тезиса, то предлагаемая реформа российской абсолютной власти сводилась к решению двух вопросов: первый, – кому же достанется земля распадавшихся общинных миров – помещикам, строившим свое экономическое благополучие на барщине, или “лучшим людям” русского крестьянства – протобуржуазии, поднимавшейся на денежной ренте; и второй – как, каким путем осуществить (а реформа этого требовала) духовное очищение церковных иерархов, как обеспечить интеллектуальный подъем духовенства.

Как видно, реформация была выбором между процессами:

- закрепощения крестьянства или превращения его в независимое сословие – протобуржуазию;
- между барщиной – феодализмом или денежной рентой – капитализмом;
- между идеологическим и политическим тоталитаризмом или мировоззренческим плюрализмом и свободой выбора;
- между деспотизмом власти или демократией.

В перспективе – это был выбор между экстенсивным и интенсивным характером развития России, а исторически сложилось так, что судьба этого выбора зависела от изъятия земли из церковной собственности в светскую собственность.

Итак, следует отметить, что историческая ретроспектива политической жизни русского общества проявляет определенную закономерность взаимоотношений в триаде власть – общество – человек: волнообразный процесс перетекания политических полномочий от властных государственных структур к общественным, но всегда в интересах сохранения национальной безопасности.

Примечания

- ¹ Кузнецов В. Социология становления евразийской безопасности как глобальная гуманитарная инновация XXI века: геокультурный аспект // Россия: новые цели и приоритеты. Социальная и социально-политическая ситуация в России. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 119–120.
- ² Круглый стол “Господин Кризис, как Вас теперь называть?” // Полис. 2009. № 3. С. 9–33.
- ³ Медведев Д.А. Россия, вперед! / www.gazeta.ru/2009/09/10
- ⁴ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года // Российская газета. 2009. 13 ноября.
- ⁵ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. “Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” // archive.kremlin.ru/2009/05/21.
- ⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. первая. М.: Книга. 1988; Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991.
- ⁷ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. С. 94–95.
- ⁸ Делягин М. Мир наизнанку. Чем закончится экономический кризис для России? / М.: ИД “Коммерсантъ”, 2009. С. 60.
- ⁹ Аванесова Г.А., Иванова Е.В. Система безопасности государства: сущность, функции, структура // Безопасность. 2001. № 3–4. Март–апрель. С. 93–105.
- ¹⁰ Аринин А.Н. К новой стратегии развития России. Федерализм и гражданское общество, Идеино-теоретические, политические и правовые аспекты М., 2000. С. 55–60.
- ¹¹ Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 253.
- ¹² Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х томах. 1995. Т. 3. С. 24, 26.
- ¹³ Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн. первая. Посев, 1957. С. 48.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**